

Правовое регулирование редомициляции в Российской Федерации

Аннотация. Летом 2020 г. Российская Федерация приступила к корректировке соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных с иностранными государствами. Президентом РФ обозначена цель данного мероприятия — обеспечить взимание налога с дивидендов и иных выплат в размере не менее 15 %. Чрезвычайно любопытно, что изменение налоговых соглашений в данном направлении коррелирует с правовым институтом редомициляции иностранных компаний в российскую юрисдикцию (в специальные административные районы на островах Октябрьский и Русский). Новые положения соглашений об избежании двойного налогообложения в совокупности с процедурой редомициляции, а также ранее созданным механизмом добровольного декларирования счетов и активов потенциально способны вывести борьбу с офшоризацией отечественной экономики на новый уровень.

Целью исследования выступает сравнение финансовых и иных условий деятельности международной компании, зарегистрированной в порядке редомициляции в российском специальном административном районе, и организации, зарегистрированной в «низконалоговой» (офшорной) юрисдикции. Для достижения поставленной цели применялись аналитический и сравнительно-правовой методы исследования, которые позволили сделать следующие выводы: в изменяющихся обстоятельствах российские специальные административные районы приближаются по условиям осуществления коммерческой деятельности и объему предоставляемых финансовых преференций к традиционным офшорным юрисдикциям. Однако для того, чтобы активизировать процесс редомициляции иностранных компаний на острова Октябрьский и Русский, необходимо устранить недостатки правового регулирования путем внесения изменений в действующие нормативные правовые акты.

Ключевые слова: редомициляция; международные компании; специальные административные районы; остров Октябрьский; остров Русский; офшоры; соглашения об избежании двойного налогообложения; деофшоризация экономики; добровольное декларирование активов и счетов; доходы бюджета.

Для цитирования: Кондукторов А. С. Правовое регулирование редомициляции в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 43–56. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.043-056.

© Кондукторов А. С., 2021

* Кондукторов Антон Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
Астраханская ул., д. 83, г. Саратов, Россия, 410012
ask-87@mail.ru

Legal Regulation of Re-Domiciliation in the Russian Federation

Anton S. Konduktorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs, Administrative and Financial Law, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia, 410012
ack-87@mail.ru

Abstract. In summer 2020, the Russian Federation initiated amendments to agreements on double taxation avoidance concluded with foreign States. The President of the Russian Federation outlined the goal of this procedure, namely: to ensure the collection of tax on dividends and other payments in the amount of at least 15%. It is extremely curious that the change in such tax agreements correlates with the legal institution of the re-domiciliation of foreign companies to the Russian jurisdiction (to special administrative regions on the Oktyabrsky and Russian Islands). New provisions of agreements on the avoidance of double taxation in conjunction with the re-domiciliation procedure, as well as the existing mechanism for voluntary declaration of accounts and assets, can potentially bring the fight against offshorization of the domestic economy to a new level.

The aim of the study is to compare the financial and other operating conditions of an international company registered in the order of re-domiciliation in a Russian special administrative region and an organization registered in a "low-tax" (offshore) jurisdiction. To achieve this goal, analytical and comparative legal research methods were used, which made it possible to draw the following conclusions: in the changing circumstances, the Russian special administrative regions are approaching in terms of the conditions for carrying out commercial activities and the volume of financial preferences provided to traditional offshore jurisdictions. However, in order to activate the process of re-domiciliation of foreign companies to the Oktyabrsky and Russian Islands, it is necessary to eliminate the shortcomings of legal regulation by amending the existing regulatory legal acts.

Keywords: re-domiciliation; international companies; special administrative regions; Oktyabrsky Island; Russian island; offshore; agreements on avoidance of double taxation; deoffshorization of the economy; voluntary declaration of assets and accounts; budget revenues.

Cite as: Konduktorov AS. Pravovoe regulirovanie redomitsilyatsii v Rossiyskoy Federatsii [Legal Regulation of Redomiciliation in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(9):43-56. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.130.9.043-056. (In Russ., abstract in Eng.).

3 августа 2018 г. был принят Федеральный закон № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»¹ (далее — Закон о международных компаниях), который отечественная пресса чрезвычайно эффективно, хотя и юридически неточно, нарекла «законом о российских офшорах»². Данный правовой акт создал основу для так называемой

редомициляции иностранных компаний в российскую правовую юрисдикцию.

В самом общем виде редомициляцию определяют как «изменение личного закона юридического лица вследствие перехода его из одной национальной юрисдикции в другую без потери его правосубъектности»³. Она «предполагает изменение государства регистрации... на дру-

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (в ред. от 26.11.2019) // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

² См., например: Острова специального назначения: нужны ли России государственные офшоры // URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/14/06/2018/5b2252d59a7947533ae5010b> (дата обращения: 13.10.2020).

³ Газдюк Н. Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Меж-

гое государство регистрации... при сохранении активов, прав и обязанностей по ранее заключенным сделкам»⁴.

Исходя из положений указанного Закона редомициляция в РФ является комплексным организационно-правовым процессом, предусматривающим смену национальной правовой принадлежности (с иностранной на российскую), сопровождающуюся присвоением специфического статуса «международной компании».

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона о международных компаниях редомициляцию можно осуществить лишь на две территории, именуемые специальными административными районами, — остров Октябрьский Калининградской области и остров Русский Приморского края (их правовое положение урегулировано Федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»⁵).

Таким образом, правовой механизм редомициляции начал действовать и стал доступен для использования еще в 2018 г., однако так и не приобрел популярность. По оперативным данным АО «Корпорация развития Калининградской области», по состоянию на 25 сентября 2020 г. на острове Октябрьский зарегистрировано 33 международных компании⁶. На острове Русский, согласно отчету АО «Корпорация развития Дальнего Востока» за 2019 г.⁷, действуют всего 2 участника этого специального административного района. Изложенное свидетельствует о непривлекательности и малоэффективности российской редомициляции как правового института.

Причин не слишком высокой активности иностранных организаций в изменении националь-

ной правовой принадлежности как минимум несколько. Разумеется, редомициляция влечет для перешедшей в российскую юрисдикцию компании наступление целого комплекса правовых последствий, не все из которых желательны для редомицилянта. Но это едва ли можно считать главной проблемой. Представляется, что основная причина непопулярности редомициляции в РФ состоит в следующем: для иностранных компаний, в первую очередь контролируемых российскими бенефициарами и тесно связанных с внутрироссийскими экономическими отношениями, по-прежнему значительно более выгодны офшорные юрисдикции. Действующая система межгосударственных договоров об избежании двойного налогообложения позволяет выстраивать организационно-управленческие схемы, при которых зарегистрированная в офшоре компания помогает уклониться от уплаты значительной части налогов в государстве фактического осуществления коммерческой деятельности. Поэтому редомициляция иностранных организаций в РФ не выглядит (по крайней мере до последнего времени) мероприятием, сулящим ощутимые преимущества, тем более в сравнении с «офшорными выгодами».

Как известно, государством, недополучающим налоговые доходы в результате включения в схемы корпоративного управления зарегистрированных в офшорах компаний, является и Российская Федерация. Однако следует полагать, что наша страна всерьез намерена решить данную проблему: в 2020 г. Россия начала планомерную работу по корректировке соглашений об избежании двойного налогообложения. 25 марта 2020 г. Президент РФ упомянул⁸ проблему уклонения от уплаты налогов и

дунар. науч. конференции, посвящ. 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск : БГУ, 2019. С. 174.

⁴ Долинская В. В. Редомициляция или «трансграничная миграция компаний» // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ, 2019. С. 155.

⁵ СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

⁶ URL: <https://www.russiasar.com/tpost/xhIk5I4ifc-25-sentyabrya-2020-goda-v-spetsialnom-ad> (дата обращения: 02.10.2020).

⁷ URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (дата обращения: 02.10.2020).

⁸ Обращение Президента РФ от 25.03.2020 «К гражданам России» // Российская газета. 2020. № 65.

дал поручение Правительству скорректировать заключенные с иностранными государствами договоры об избежании двойного налогообложения таким образом, чтобы ставка налога на дивиденды (и иные выплачиваемые проценты) составила 15 %.

В результате уже 8 сентября 2020 г. был подписан Протокол об изменении соглашения об избежании двойного налогообложения с Кипром⁹; 13 августа 2020 г. был согласован, а 1 октября 2020 г. подписан Протокол о внесении изменений в соглашение об избежании двойного налогообложения с Республикой Мальта¹⁰; 6 октября 2020 г. Министерству финансов распоряжением Правительства РФ поручено провести соответствующие переговоры с Люксембургом¹¹. Данные протоколы существенно сни-

зили привлекательность схем, выстраиваемых с использованием Кипра и Мальты непосредственно в качестве низконалоговых юрисдикций либо в качестве «транзитных» пунктов на пути в иные офшоры¹². Следует полагать, что если работа по модификации договоров об избежании двойного налогообложения будет продолжена, то применение в целях уклонения от уплаты налогов компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях, будет со временем становиться все более и более сложным и все менее и менее выгодным.

Однако нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что «обесценение» традиционных офшоров, выражающееся в снижении преимуществ, получаемых в результате их использования, актуализирует процедуру редо-

⁹ Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 05.12.1998 (подписан в г. Никосии 8 сентября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Информационное сообщение Министерства финансов РФ от 14.08.2020 «О согласовании проекта Протокола о внесении изменений в налоговое соглашение между Российской Федерацией и Мальтой» // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131239-informatsionnoe_soobshchenie_o_soglasovanii_proekta_protokola_o_vnesenii_izmenenii_v_nalogovoe_soglashenie_mezhdu_rossiiskoi_federatsiei_i_maltoi (дата обращения: 13.10.2020) ; Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 24.04.2013 (подписан в г. Москве 1 октября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2020 № 2570-р «О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 28.06.1993» // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6494.

¹² Необходимо отметить, что ряд изменений, произошедших в национальных законодательствах Республики Кипр и Республики Мальта, послужили основанием для их исключения из «перечня офшоров», утвержденного Минфином России (приказ Минфина РФ от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 50). Тем не менее фактическая реализация Кипром и Мальтой указанных законодательных изменений вызывает сомнения, поэтому данные страны по-прежнему пользуются репутацией офшорных территорий. Необходимость же использования «транзитных» (если можно так выразиться) государств обусловлена тем, что Российская Федерация, как правило, не заключает соглашения об избежании двойного налогообложения с государствами, включенными в «перечень офшоров». Поэтому использование для уклонения от уплаты налогов компаний, зарегистрированных в офшорах, возможно только с применением организаций, зарегистрированных в «транзитных» юрисдикциях — то есть в государствах, которые заключили соглашения об избежании двойного налогообложения как с РФ, так и с офшорной территорией.

мициляции иностранных компаний в российскую правовую юрисдикцию, придавая новый импульс применению Закона о международных компаниях.

В связи с изложенным целью настоящего исследования выступает сравнительный анализ правовых условий деятельности в специальных административных районах РФ и условий деятельности, предоставляемых традиционными офшорами. Для достижения обозначенной цели необходимо решение следующих вопросов: способна ли российская правовая конструкция международной компании эффективно заменить конструкцию организации, зарегистрированной в офшорной юрисдикции? Привлекательна ли редомициляция в РФ с финансово-правовой и организационной точки зрения? Какие корректировки необходимо внести в законодательство, чтобы повысить привлекательность редомициляции?

Необходимо отметить, что «офшорная тематика» исследуется в основном представителями экономической науки, что обуславливает неправовой взгляд на проблему: анализируются мировые финансовые потоки¹³; трансграничное движение денежных средств рассматривается с позиций эффективности инвестиций¹⁴. Юридическая (точнее — организационно-правовая) сторона данного вопроса исследована значительно скромнее.

Редомициляция как правовой институт пока вовсе не получила должной научной рефлексии в отечественной литературе. Например, электронная библиотека Elibrary.ru по поисковому запросу «редомициляция» выводит перечень из 17 публикаций (по состоянию на 20 октября 2020 г.), общее число цитирований которых равно семи¹⁵. Кроме того, большая часть работ

по вопросу редомициляции носит гражданско-правовую, а не финансовую направленность.

Однако еще менее «популярны» у исследователей вопросы изменения соглашений об избежании двойного налогообложения. Это обусловлено, конечно же, новизной тематики — лишь 25 марта 2020 г. Президент РФ дал старт этому направлению государственно-организационной и научно-исследовательской работы. Корректировка указанных соглашений на данный момент упоминается в считаном числе источников¹⁶.

Представляется, что комплексное исследование данной проблематики по трем указанным направлениям (деофшоризация, редомициляция, изменение налоговых соглашений) не только интересно и перспективно, но и объективно необходимо.

Поэтому рассмотрим правовой статус международной компании, возникшей в результате редомициляции в российскую юрисдикцию, и сравним его с правовым положением офшорной организации по следующим параметрам:

- 1) налогообложение;
- 2) валютное регулирование;
- 3) обеспечение конфиденциальности информации;
- 4) исходная государственная принадлежность иностранной компании;
- 5) международный характер осуществления хозяйственной деятельности;
- 6) обязательность инвестиционной деятельности;
- 7) возможность принудительного прекращения статуса международной компании.

Как известно, большинство офшорных юрисдикций по перечисленным параметрам имеют высокую степень привлекательности (или «пра-

¹³ Хейфец Б. А. Роль офшоров в глобальной экономике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 11. С. 67–76.

¹⁴ Туруев И. Б. Офшоры — тормоз развития или экономическая необходимость // *Вестник МГИМО*. 2014. № 1. С. 136–140.

¹⁵ При этом из 7 цитат 6 отсылают к работе В. А. Канашевского (*Канашевский В. А. Международная компания как особый вид юридического лица // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 6. С. 104–108).

¹⁶ См., например: *Пармонова А. В., Смирнов Е. Н. Международная конкуренция офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала // Вестник евразийской науки*. 2020. № 3.

вовой свободы») для зарегистрированных на их территориях компаний¹⁷. Попробуем выяснить, как обстоят дела в данной сфере в российских специальных административных районах.

1. Налогообложение. По логике законодателя главным преимуществом островов Октябрьский и Русский, способным привлечь иностранные компании в российскую правовую юрисдикцию, является «облегченный» режим налогообложения, выражающийся в предоставлении ряда преференций. Главные из них сводятся к следующим положениям:

- подпункт 1.1 п. 3 ст. 284 Налогового кодекса РФ¹⁸ предусматривает обложение дивидендов, полученных международной компанией, налогом на прибыль организаций по ставке 0 %;
- дивиденды, выплачиваемые международными компаниями иностранным лицам, облагаются по ставке 5 %. При этом данная налоговая ставка применяется как к налогу на прибыль организаций (пп. 1.2 п. 3 ст. 284 НК РФ), так и к налогу на доходы физических лиц (абз. 8 п. 3 ст. 224 НК РФ);
- прибыль в виде доходов международной компании от реализации акций (или долей участия в уставном капитале) российских и иностранных организаций облагается налогом на прибыль организаций по ставке 0 % (п. 4.1 ст. 284 НК РФ) при соблюдении положений ст. 284.7 НК РФ.

Применение перечисленных налоговых преференций ограничено соблюдением ряда условий, основным из которых является соответствие международной компании статусу холдинговой. Данный статус устанавливается

на основе критериев, перечисленных в ст. 24.2 НК РФ. Они сводятся к своевременному раскрытию финансовой информации (предоставление финансовой отчетности и положительного аудиторского заключения) и необходимости установления контроля над компанией со стороны ее бенефициаров до 1 января 2017 г.

Может показаться, что перечисленные налоговые преимущества не столь значительны по сравнению с некоторыми офшорами, которые предоставляют не меньшие преференции почти без предварительных условий. Однако, оценивая положения НК РФ, следует держать в уме описанное выше изменение соглашений об избежании двойного налогообложения: применение нулевой ставки по налогу на прибыль при получении международной компанией дивидендов (даже при необходимости соблюсти некоторые дополнительные условия), несомненно, намного выгоднее удержания 15 % от выплачиваемой суммы дивидендов на основании договора об избежании двойного налогообложения. Последовательное изменение Российской Федерацией данных договоров делает совокупный финансовый результат налогообложения в российских специальных административных районах как минимум сопоставимым с финансовым результатом налогообложения в офшорных юрисдикциях (а в некоторых случаях, возможно, и более выгодным)¹⁹.

В свою очередь, в твердости намерений Правительства РФ изменить соглашения об избежании двойного налогообложения сомневаться не приходится. Подтверждением этому является упоминавшийся выше пример Кипра: на начальной стадии переговоров представи-

¹⁷ См., например: *Доронина Н. Г.* Правовое регулирование офшорных зон по российскому законодательству // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 107–111; *Панова Г. С., Туруев И. Б., Ярыгина И. З.* Деофшоризация как фактор развития национальной экономики // Вестник МГИМО. 2014. № 2. С. 102–112.

¹⁸ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁹ Необходимо учитывать, что работа по совершенствованию налогообложения международных компаний продолжается: 02.07.2020 издано распоряжение Правительства РФ № 1723-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность»» (СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4689), предусматривающее подготовку дополнительных налоговых преференций для редомицилированных в РФ иностранных организаций.

тели кипрской стороны предприняли попытки согласовать изменения, нивелирующие для Российской Федерации желаемый эффект и размывающие сами цели корректировки налогового соглашения. В ответ Минфин РФ 3 августа 2020 г. объявил о процедуре денонсации российско-кипрского договора об избежании двойного налогообложения²⁰. В результате этого своеобразного ультиматума Республика Кипр приняла предлагаемые условия и подписала Протокол о внесении изменений в соглашение об избежании двойного налогообложения в желаемом РФ виде.

2. Валютное регулирование. Валютно-правовой режим международной компании урегулирован наиболее просто и непротиворечиво. Действующее законодательство РФ, в первую очередь Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»²¹, содержит закрытый перечень ограничений на совершение валютных операций. Большая часть из них распространяется на лиц, обладающих статусом валютного резидента РФ. Организации, не являющиеся резидентами, вынуждены претерпевать значительно меньшее количество валютных ограничений. Подпункт «е.1» п. 7 ч. 1 ст. 1 указанного Федерального закона устанавливает, что редомицилированные в РФ иностранные организации признаются нерезидентами, что автоматически исключает применение к ним подавляющего числа валютных ограничений. В частности, нерезиденты вправе без ограничений осуществлять между собой переводы иностранной валюты и валюты Российской Федерации (как со счетов в иностранных банках на счета в российских банках, так и наоборот); на нерезидентов не распространяются требования о репатриации валюты; ограничения на совершение валютных операций между нерезидентами и резидентами также фактически отсутствуют.

Подобный подход законодателя к регулированию валютной деятельности редомицилированных организаций следует признать наиболее гибким и привлекательным, так как ограничения

на совершение валютных операций, в том числе на перевод денежных средств в РФ (из РФ), явно не добавляют привлекательности статусу международной компании.

3. Обеспечение конфиденциальности информации. Соккрытие сведений о происхождении капитала и его действительных владельцах (бенефициарах) считается одним из основных преимуществ использования офшоров. Действительно, «безналоговые/низконалоговые» юрисдикции, как правило, тщательно оберегают информацию о владельцах зарегистрированных на их территории компаний и не предусматривают ни предоставления соответствующих сведений при проведении финансовых операций, ни их раскрытия в порядке оказания взаимной правовой помощи.

Закон о международных компаниях содержит аналогичную правовую норму: «Доступ к... сведениям (документам, содержащим сведения) об участниках международной компании, о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени международной компании, ограничивается... на основании заявления международной компании» (ч. 1 ст. 6). Однако данное положение не исключает доступа к соответствующей информации для российских уполномоченных органов — Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга, Центрального банка и др. (ч. 3 ст. 6 Закона о международных компаниях). Учитывая, что положения о редомициляции ориентированы в первую очередь на возвращение в РФ иностранных компаний, страной происхождения капитала которых является Россия, доступность для отечественных государственных органов соответствующей информации является нежелательной для их бенефициаров. Сам факт использования фактическими владельцами офшорных компаний «безналоговых/низконалоговых» юрисдикций часто обусловлен именно необходимостью скрыть определенные сведения от национальных (в данном случае российских) контролирующих органов.

Описанное противоречие могло бы стать существенным препятствием для редомициляции

²⁰ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37137 (дата обращения: 17.10.2020).

²¹ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

иностранных компаний российского происхождения в РФ. Преодолеть это препятствие законодатель попытался посредством Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²² (далее — Закон о добровольном декларировании). Закон предусматривал освобождение от юридической ответственности лиц, задекларировавших в добровольном порядке свои счета и иные активы²³. Указанный Закон имел срочное действие и подлежал реализации в три этапа, последний из которых ограничивался периодом с 1 июня 2019 г. по 29 февраля 2020 г. При этом добровольное декларирование (сопровождающееся освобождением от юридической ответственности) в течение третьего этапа имело обязательным условием процедуру редомициляции контролируемых декларантом иностранных компаний в РФ.

Данный механизм потенциально снимает описанное выше противоречие — между желанием скрыть определенную информацию от российских контролирующих органов и необходимостью раскрыть им соответствующие сведения. Но здесь есть один недостаток: третий этап добровольного декларирования, как указано выше, уже завершился. То есть воспользоваться при редомициляции указанным механизмом после 29 февраля 2020 г. невозможно. Это снова актуализирует описанное препятствие на пути изменения иностранной правовой юрисдикции на российскую.

Однако в данном контексте не вполне понятно, почему необходимо ограничивать третий этап добровольного декларирования определенным сроком? Представляется, что следует распространить действие Закона о добровольном декларировании на случаи редомициляции иностранных компаний в РФ без ограничения во времени. Это стало бы дополнительным импульсом для «возвращения на Родину» офшорных организаций, принадлежащих российским бенефициарам, в условиях изменения договоров об избежании двойного налогообложения.

4. Исходная государственная принадлежность иностранной компании. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях процедурой редомициляции в российскую правовую юрисдикцию могут воспользоваться лишь иностранные организации, зарегистрированные «в государстве, которое является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и (или) членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл)».

Попробуем оценить, как соотносятся между собой обозначенные данной правовой нормой государства и круг территорий, обобщенно именуемых «офшорные юрисдикции».

Как уже было сказано, в Российской Федерации исчерпывающий перечень офшоров²⁴ закреплен в приказе Министерства финансов РФ от 13.11.2007 № 108н (далее — Приказ № 108н). На данный момент только шесть из 40 территорий, предусмотренных данным приказом, удо-

²² СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

²³ Следует отметить, что целесообразность подобного «великодушия» Российской Федерации является неоднозначной и спорной. Имеет ли смысл освобождение лиц, добровольно задекларировавших счета и активы, от налоговой, административной и тем более уголовной ответственности даже без компенсации вреда, причиненного бюджетной системе, — вопрос, требующий самостоятельного исследования. Однако вступление в силу Закона о добровольном декларировании подтверждает, что в настоящий момент Российская Федерация признает подобный механизм целесообразным. Не будем спорить с законодателем и некритично воспримем данную позицию.

²⁴ Отметим, что понятие «офшор» используется среди экспертов, в СМИ и научной литературе в достаточно широком смысле. Иногда офшорами называют и вполне уважаемые государства (например, Швейцарию — за высокие стандарты конфиденциальности информации, Ирландию — за низкие ставки по налогу на прибыль), хотя правомерность подобного мнения требует дополнительного обоснования.

влетворяют требованиям п. 4 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях:

- 1) Лихтенштейн — член Манивэл;
- 2) Малайзия (остров Лабуан) — член ФАТФ;
- 3) Монако — член Манивэл;
- 4) Сан-Марино — член Манивэл;
- 5) острова Кюрасао и Сен-Мартен входят в состав Королевства Нидерландов, которое является членом ФАТФ;
- 6) остров Мэн и Нормандские острова (Гернси, Джерси, Сарк и Олдерни) входят в состав Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, которое является членом ФАТФ²⁵.

Следует отметить, что редомициляция также возможна из ряда государств, исключенных из перечня, утвержденного Приказом № 108н, но сохраняющих в силу ряда особенностей национального законодательства «традиционную офшорную репутацию». К таковым относятся Кипр — член Манивэл (исключен из Приказа № 108н с 1 января 2013 г.), Мальта — член Манивэл (исключена из Приказа № 108н с 1 января 2015 г.) и Гонконг — член ФАТФ (исключен из Приказа № 108н с 1 января 2018 г.).

Из вышеизложенного следует, что в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) или Комитете экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл) участвует абсолютное меньшинство государств и территорий, перечисленных в Приказе № 108н. Таким образом, для иностранных организаций, зарегистрированных в большинстве государств, признаваемых Российской Федерацией офшорами, процедура редомициляции недоступна.

Данное ограничение выглядит необоснованным: не усматривается никаких разумных поводов для подобного запрета на переход

иностранных организаций в российскую юрисдикцию. Следует полагать, что иностранные организации российского происхождения присутствуют и на тех офшорных территориях, которые не сочли необходимым присоединиться к ФАТФ или Манивэл. И Российская Федерация не менее заинтересована в их возвращении в отечественную юрисдикцию. Поэтому прямой запрет на редомициляцию из государств, не участвующих в ФАТФ или Манивэл, нецелесообразен. В любом случае правовая система РФ в большей мере соответствует стандартам ФАТФ, чем законодательство государств, перечисленных в Приказе № 108н. Это означает, что редомициляция иностранных компаний из указанных государств на острова Октябрьский и Русский существенно улучшила бы правовое регулирование их деятельности (в части соответствия международным стандартам в области борьбы с отмыванием денег).

Таким образом, полная отмена ограничений по признаку государственной принадлежности (то есть п. 4 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях) могла бы увеличить число иностранных компаний, желающих воспользоваться процедурой российской редомициляции в условиях изменения заключенных РФ соглашений об избежании двойного налогообложения.

5. Международный характер осуществления хозяйственной деятельности. Пункт 1 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях (в ред. от 26.11.2019) предусматривает, что статус международной компании предоставляется иностранному юридическому лицу, которое «на момент принятия решения об изменении своего личного закона, но в любом случае не позднее 1 января 2018 года... осуществляет хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации». Это исключает из числа

Не затрагивая вопросов детерминации понятий, ограничимся прямым упоминанием лишь территорий, «официально признанных» Российской Федерацией офшорными юрисдикциями и включенных в Приказ № 108н (тем более что полученные выводы имеют универсальное значение и допускают расширительное толкование).

²⁵ FATF Members and Observers // URL: <http://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 06.10.2020) ; Members and observers // URL: <https://www.coe.int/en/web/moneyval/moneyval-brief/members> (дата обращения: 06.10.2020).

потенциальных редомицилянтов две группы организаций:

- 1) иностранные компании, которые по каким-либо причинам, например в связи с международными санкциями, прекратили хозяйственную деятельность в РФ. Буквальное толкование указанной правовой нормы не позволяет таким организациям (в том числе отечественного происхождения) сменить иностранную юрисдикцию на российскую. Однако есть основания полагать, что Российская Федерация намерена устранить данное препятствие: Министерством экономического развития подготовлен законопроект (ID04/13/08-20/00107575²⁶), предусматривающий исключение требования об осуществлении хозяйственной деятельности в РФ из п. 1 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях. Следует уточнить, что на момент подготовки данной статьи указанный законопроект не был внесен для рассмотрения в Государственную Думу РФ, поэтому его нормативные перспективы пока не ясны;
- 2) исходя из п. 1 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях не могут претендовать на редомициляцию в РФ иностранные компании, осуществляющие хозяйственную деятельность исключительно в одном государстве. Хотя здесь возможна некоторая двусмысленность толкования: что понимать под термином «хозяйственная деятельность»? Достаточно ли редомицилянту для подтверждения факта осуществления хозяйственной деятельности являться учредителем юридического лица (сдавать финансовую отчетность и уплачивать налоги) в государстве, отличным от государства его национальной принадлежности? Или же «хозяйственная деятельность» предполагает ее фактическое осуществление — производство товаров, работ, услуг? Закон не дает ответа. Однако, в любом случае, в требовании осуществле-

ния хозяйственной деятельности не менее чем в двух государствах не усматривается созидательной логики: на достижение какого положительного эффекта направлено данное условие? Кажется, что оно преследует единственную цель — оправдать присвоение редомицилированной в РФ организации наименования международной компании.

Таким образом, нормы п. 1 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях лишь ограничивают процесс редомициляции и препятствуют достижению целей данного Закона. В связи с изложенным необходимо исключить из п. 1 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях как положение о необходимости осуществления хозяйственной деятельности на территории нескольких государств, так и положение об осуществлении хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации.

6. Обязательность инвестиционной деятельности. Статья 2 Закона о международных компаниях предусматривает в качестве условия редомициляции на территорию специальных административных районов необходимость инвестиций в Российской Федерации. При этом основания для инвестиций могут быть разнообразны: инвестициями признаются как капитальные вложения, производимые на основании Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»²⁷, так и не охватываемые данным Законом взносы в уставный капитал, фонды или имущество российских юридических лиц. Юридическое обязательство иностранной компании по осуществлению инвестиций урегулировано достаточно «вольно» (и даже, на первый взгляд, без необходимой юридической конкретики). Непосредственные условия инвестирования могут определяться специальным инвестиционным контрактом, концессионным соглашением, соглашением о государственно-частном

²⁶ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» в части уточнения правового регулирования международных компаний» (ID проекта 04/13/08-20/00107575) // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=107575> (дата обращения: 18.10.2020).

²⁷ СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

(муниципально-частном) партнерстве, иным договором или даже простым «заявлением о намерении» осуществить инвестиции. Однако, если учесть, что неисполнение инвестиционных обязательств на основании ч. 2–3 ст. 10 Закона о международных компаниях может повлечь принудительное прекращение статуса международной компании, становится очевидно, что излишнего правового регулирования процедура осуществления инвестиций и не требует.

Таким образом, законодательство о редомициляции предоставляет достаточно широкие возможности для обязательных инвестиционных вложений по самым разнообразным правовым основаниям (а ч. 16 ст. 5 Закона о международных компаниях даже отменяет процедуру предварительного согласования осуществления инвестиций, предусмотренную Федеральными законами от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁸ и от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»²⁹), что достаточно удобно для международной компании.

«Неудобна» же для международной компании сама необходимость осуществления инвестиций, хотя их минимальный размер и ограничен определенной суммой — 50 млн руб. Однако следует отметить, что осуществление в той или иной форме минимального объема инвестиций — распространенная практика офшорных юрисдикций. Поэтому необходимость инвестиционной деятельности при редомициляции иностранной компании в российскую правовую юрисдикцию ни в коем случае нельзя рассматривать как недостаток действующего правового регулирования или преимущество традиционных офшоров перед отечественными специальными административными районами.

7. Возможность принудительного прекращения статуса международной компании.

Закон о международных компаниях предусматривает следующие основания лишения международной компании данного статуса:

- 1) части 1–3 ст. 10 регулируют процедуру плановой или внеплановой ревизии редомицилированной в РФ иностранной компании. Если в результате ревизии выявлено несоответствие международной компании базовым требованиям к ее организации (осуществление деятельности менее чем в двух государствах, неисполнение обязательств по осуществлению инвестиций в РФ, непредставление документов, подтверждающих прекращение правового статуса в государстве первоначальной регистрации), управляющая компания специального административного района³⁰ выносит представление о необходимости устранения нарушений. В случае его неисполнения по истечении полугода принимается решение о прекращении статуса международной компании;
- 2) часть 9.1 ст. 10 предусматривает прекращение статуса международной компании вслед за утратой статуса участника специального административного района (по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»). В этом контексте вызывают интерес правовые последствия прекращения статуса международной компании. Согласно ч. 11 ст. 10 Закона о международных компаниях со дня прекращения статуса международной компании хозяйственное общество имеет права и несет обязанности в соответствии с Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³¹ или Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционер-

²⁸ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

²⁹ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

³⁰ Управляющими компаниями островов Октябрьский и Русский являются АО «Корпорация развития Калининградской области» и АО «Корпорация развития Дальнего Востока» соответственно.

³¹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

ных обществах»³². То есть к утратившей статус международной компании организации применяются общие нормы законодательства РФ, регулирующие правовое положение юридических лиц. Иными словами, такая компания преобразуется из международной в «стандартную» российскую.

Очевидно, что перспектива подобной трансформации правового статуса не отвечает интересам бенефициаров международной компании. Следовательно, при возникновении угрозы утраты статуса международной компании они предпримут попытку осуществить обратную редомициляцию — из Российской Федерации в иностранную правовую юрисдикцию. И именно здесь их будет поджидать неприятный сюрприз.

Статья 11 Закона о международных компаниях устанавливает, что международная компания вправе изменить свой личный закон посредством регистрации в иностранном государстве только с согласия Правительства РФ. По своей сути данная норма вводит разрешительную процедуру. Ее целесообразность весьма сомнительна, так как вызывает два вопроса: во-первых, по какой причине законодатель, столь настойчиво предлагая иностранным компаниям редомицилироваться в РФ, в принципе ограничивает для них свободу обратной редомициляции? Во-вторых, почему согласование данной процедуры необходимо осуществлять на столь высоком уровне? Было бы логично отнести это полномочие к компетенции управляющих компаний специальных административных районов, в крайнем случае — Минэкономразвития РФ.

Следует полагать, что иностранные организации, оценивая риски редомициляции в РФ, не хотели бы оказаться фактическими заложниками Российской Федерации. А подобная перспектива, как следует из вышеизложенного, вполне реальна: ревизия управляющей компании специального административного района, лишение статуса международной компании, отказ Правительства РФ в обратной редомициляции в иностранное государство — вот последовательность действий, в результате которых некогда иностранная организация становится

пленником российской правовой юрисдикции. Очевидно, что вероятность (даже незначительная, но реальная) подобного развития событий препятствует редомициляции иностранных компаний в РФ.

С другой стороны, большинство указанных выше оснований прекращения статуса международной компании (и неосуществление инвестиций, и непредставление документов, подтверждающих ликвидацию в иностранном государстве, и пр.) также являются достаточно обоснованными. Простая их отмена не повысит качества правового регулирования в данной области, а, наоборот, создаст законодательные пробелы и неопределенность в правоприменительной практике.

Решение описанной проблемы видится в следующем: необходимо изменить ст. 11 Закона о международных компаниях таким образом, чтобы предоставить международной компании (в том числе организации, утратившей статус международной компании) неограниченную свободу обратной редомициляции из Российской Федерации в юрисдикцию любого иностранного государства, национальное законодательство которого допускает подобную процедуру. Это ликвидирует возможность «принудительного превращения» иностранной компании в российскую организацию и, следовательно, снимет все опасения по этому поводу.

В результате сравнительного исследования необходимо заключить, что по ряду параметров специальные административные районы РФ не уступают офшорным территориям:

- в сфере налогообложения условия осуществления деятельности в офшорных юрисдикциях и на островах Октябрьский и Русский являются сопоставимыми (с учетом «ужесточения» соглашений об избежании двойного налогообложения и предоставления налоговых преференций в специальных административных районах);
- положения о валютном регулировании деятельности международных компаний, зарегистрированных в специальных административных районах, позволяют утверждать, что

³² СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

- российское законодательство обеспечивает почти предельный уровень «валютной свободы» для иностранных организаций, редомицилированных в РФ. Здесь специальные административные районы не уступают традиционным офшорным юрисдикциям;
- обязательность инвестиционной деятельности — равнозначный фактор, который присущ как специальным административным районам, так и большинству офшоров. Данный параметр не определяет преимущества ни одной из сопоставляемых правовых конструкций;
 - конфиденциальность информации: правовой механизм преодоления проблем в этой сфере уже создан (институт освобождения от юридической ответственности в ходе третьего этапа добровольного декларирования счетов и активов). Хотя он, в силу ограничения срока применения, уже не может использоваться. Необходимо лишь возобновить действие Закона о добровольном декларировании применительно к редомициляции иностранных компаний в РФ. Тогда можно будет говорить о сопоставимых последствиях применения российского законодательства о редомициляции и законодательства офшорных государств в сфере защиты (конфиденциальности) информации о бенефициарах. Однако ряд сопоставленных параметров указывает на явное преимущество офшорных юрисдикций:
 - ограничение редомициляции в российские специальные административные районы по признаку исходной государственной принадлежности иностранной компании является значимым законодательным недостатком, который обуславливает большую привлекательность офшоров;
 - еще одним обстоятельством, определяющим преимущество офшоров, является закреп-

ленная в п. 1 ч. 3 ст. 2 Закона о международных компаниях обязанность осуществления хозяйственной деятельности на территории нескольких государств, в том числе в РФ;

- возможность принудительного прекращения статуса международной компании в системном единстве с необходимостью получения согласия Правительства РФ на редомициляцию из Российской Федерации в иностранную правовую юрисдикцию — также аргумент не в пользу специальных административных районов.

В целях устранения обозначенных недостатков необходимо реализовать следующие изменения законодательства:

1. Возобновить (без ограничения во времени) действие третьего этапа декларирования, предусмотренного ст. 5 Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», применительно к случаям редомициляции иностранных компаний в РФ.

2. Исключить п. 1 ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О международных компаниях и международных фондах».

3. Исключить п. 4 ч. 3 ст. 2 Федерального закона «О международных компаниях и международных фондах».

4. Изменить ст. 11 Федерального закона «О международных компаниях и международных фондах» таким образом, чтобы предоставить международной компании (а также организации, утратившей статус международной компании) неограниченную свободу обратной редомициляции из Российской Федерации в юрисдикцию любого иностранного государства, национальное законодательство которого допускает подобную процедуру.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Газдюк Н. Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) // Беларусь в современном мире : материалы

- XVIII Междунар. науч. конференции, посвящ. 98-летию образования Белорусского государственного университета. — Минск, 2019. — С. 173–177.
2. *Долинская В. В.* Редомициляция или «трансграничная миграция компаний» // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции. — Иркутск, 2019. — С. 152–158.
 3. *Доронина Н. Г.* Правовое регулирование офшорных зон по российскому законодательству // Журнал российского права. — 2012. — № 6. — С. 107–111.
 4. *Канашевский В. А.* Международная компания как особый вид юридического лица // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 6. — С. 104–108.
 5. *Панова Г. С., Туруев И. Б., Ярыгина И. З.* Деофшоризация как фактор развития национальной экономики // Вестник МГИМО. — 2014. — № 2. — С. 102–112.
 6. *Парамонова А. В., Смирнов Е. Н.* Международная конкуренция офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала // Вестник евразийской науки. — 2020. — № 3.
 7. *Туруев И. Б.* Офшоры — тормоз развития или экономическая необходимость // Вестник МГИМО. — 2014. — № 1. — С. 136–140.
 8. *Хейфец Б. А.* Роль офшоров в глобальной экономике // Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 11. — С. 67–76.

Материал поступил в редакцию 28 ноября 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Gazdyuk N. Yu.* Redomicilirovanie (redomicilyaciya) yuridicheskikh lic v kontekste evrazijskoj ekonomicheskoy integracii (chastnopravovoj aspekt) // Belarus v sovremennom mire : materialy XVIII Mezhdunar. nauch. konferencii, posvyashch. 98-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. — Minsk, 2019. — S. 173–177.
2. *Dolinskaya V. V.* Redomicilyaciya ili «transgranichnaya migraciya kompanij» // Problemy sovremennogo zakonodatelstva Rossii i zarubezhnyh stran : materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. — Irkutsk, 2019. — S. 152–158.
3. *Doronina N. G.* Pravovoe regulirovanie ofshornyh zon po rossijskomu zakonodatelstvu // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 6. — S. 107–111.
4. *Kanashevskij V. A.* Mezhdunarodnaya kompaniya kak osobyj vid yuridicheskogo lica // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2018. — № 6. — S. 104–108.
5. *Panova G. S., Turuev I. B., Yarygina I. Z.* Deofshorizaciya kak faktor razvitiya nacionalnoj ekonomiki // Vestnik MGIMO. — 2014. — № 2. — S. 102–112.
6. *Paramonova A. V., Smirnov E. N.* Mezhdunarodnaya konkurenciya ofshornyh yurisdikcij za privlechenie inostrannogo kapitala // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2020. — № 3.
7. *Turuev I. B.* Ofshory — tormoz razvitiya ili ekonomicheskaya neobhodimost // Vestnik MGIMO. — 2014. — № 1. — S. 136–140.
8. *Hejfec B. A.* Rol ofshorov v globalnoj ekonomike // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. — 2008. — № 11. — S. 67–76.